

языку должно быть не только увлекательным и мотивированным, но и интенсивным по времени и прилагаемым усилиям.

Литература:

1. Lavine Robert Eine Landkarte der Zeit. Wie Kulturen mit Zeit umgehen. Munchen: Piper, 1998.

2. Wolfgang Hackl, Michael Langner, Hans Simon-Pelanda Landeskundliches Lernen // Fremdsprache Deutsch. 1998. №18. С 5-12.

3. Hannes Schweiger Verrucktes Osterreich. Von der Vermittlung osterreiches Identitaten im Unterricht // Vielfalt-Sprachen-Identitat(en). 2010. №Heft 1. С 72-83.

Статья отправлена: 22.09.2014

©Триморуш Н.А., Кайгер Ю.В.

ЦИТ: 314-548

УДК 811.161.1'27+316.64

Морель Морель Д.А.

**ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИНАМИКИ
КОНЦЕПТА ПУТЕМ СОПОСТАВЛЕНИЯ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ
В ДИАХРОНИИ**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Победы 85, 308015*

Morel Morel D.A.

**REVEALING GENDER PECULIARITIES OF CONCEPT DYNAMICS
THROUGH COMPARING ASSOCIATIVE FIELDS IN DIACHRONY**

*Belgorod National Research University,
Belgorod, Pobedy 85, 308015*

Аннотация. В статье показывается, что анализ изменений ассоциативного поля в диахронии позволяет выявить динамику одноименного концепта, в том числе и ее гендерно специфичные аспекты. На материале «Русского ассоциативного словаря» и данных авторского эксперимента выстраиваются модели ассоциативных полей слова-стимула «безопасность», отдельно для респондентов мужского и женского пола по состоянию на 1988-1997 и 2013-2014 гг. Таким образом выявляются гендерно общие и гендерно специфичные тенденции в развитии данного концепта за прошедшие 25 лет.

Ключевые слова: ассоциативное поле, ассоциация, гендер, динамика концепта, диахрония, безопасность.

Abstract. The article shows that the analysis of changes of an associative field in diachrony allows to reveal the dynamics of the same name concept including its gender specific aspects. Basing on the materials of "Russian associative dictionary" and the author experiment models of "bezопасnost" (security) stimulus associative fields are built separately for male and female respondents as of 1988-1997 and 2013-2014. Thereby gender mutual and specific trends in the mentioned concept dynamics over last 25 years are revealed.

Key words: associative field, association, gender, dynamics of a concept,

diachrony, security.

В настоящем исследовании мы исходим из признания концепта динамичной системой [5; 7], тесно связанной с ассоциативным полем его имени [4: 267-268], а ассоциативного эксперимента - значимым инструментом исследования отдельных концептов, концептуальной системы и картины мира [3; 9].

Нами была выдвинута следующая гипотеза: структура ассоциативного поля имени концепта гомоморфна структуре самого концепта, следовательно, динамика ассоциативного поля имени концепта несколько схематично, но достаточно репрезентативно отражает динамику концепта в диахронии [6]. Исходя из этого, сопоставление ассоциативных полей имени концепта, зафиксированных в разное время, позволит сделать выводы о его динамике за соответствующий период времени.

Тот факт, что «в настоящее время возрос интерес к изучению динамики языкового сознания на материале сопоставительного анализа ассоциативных полей, разных по времени фиксации» [1: 15], свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Объектом настоящего исследования является концепт «безопасность», играющий значимую роль в любой картине мира (см., например: [2]), предметом - ассоциативные поля его имени, зафиксированные по состоянию на 1988-1997 (T_0) и 2013-2014 (T_1) годы. Материалом послужили данные «Русского ассоциативного словаря» [8] (T_0) и авторского эксперимента (T_1), методика проведения которого воспроизводит описанную в указанном словаре [3].

Целью данной работы является выявление тендерных особенностей динамики концепта «безопасность» в упомянутый период.

Для ее достижения отобранный ассоциативный материал был разделен на четыре поля (двух тендерных групп на двух этапах фиксации материала: 53 респондента мужского и 52 - женского пола в T_0 и по 50 респондентов обоого пола в T_1) и подвергнут семантической кластеризации [6].

По результатам анализа всей совокупности отобранного ассоциативного материала (51 ассоциат / 105 реакций по стоянию на T_0 и 52 ассоциата / 100 реакций - на T_1) было выявлено 20 кластеров. Итак, 'безопасность': 1) движения на дорогах; 2) обеспечивается; 3) не обеспечивается; 4) жизни; 5) общественная; 6) личная; 7) это необходимая ценность; 8) это действие (либо его субъект); 9) это обеспечивающие ее люди и организации; 10) это предмет, предназначенный для ее обеспечения; 11) это сооружение, предназначенное для ее обеспечения; 12) это дом; 13) это состояние; 14) это свойство; 15) это техника безопасности; 16) это школьный предмет; 17) vs. опасность; 18) полная; 19) скрытая; 20) информационная.

Небольшое количество единичных ассоциатов не может быть отнесено ни к одному из вышеперечисленных кластеров.

Для каждого выявленного кластера определялась степень его репрезентированности в составе поля (процентная доля репрезентирующих его ассоциатов от общего числа ассоциатов, составляющих поле на данном этапе фиксации) и его суммарная частотность (процентная доля упоминаний

репрезентантов кластера (реакций) от общего числа приведенных респондентами ответов).

Перейдем непосредственно к результатам обработки и анализа материала.

1. Состояние полей на T_0

1.1. Ассоциативное поле респондентов мужского пола

В составе поля присутствуют репрезентанты 14 кластеров (№№ 1-11, 15, 17-18).

По показателю суммарной частотности кластеров 'безопасность', главным образом, «движения на дорогах» и, в некоторой степени, «общественная» и «обеспечивающие ее люди и организации» (на эти кластеры приходится, в совокупности, 58,5% от всех реакций). По степени репрезентированности кластеров 'безопасность' - «движения на дорогах» и «общественная» (на эти кластеры приходится, в совокупности, 21,4% от всех ассоциатов).

На данном этапе «мужское» ассоциативное поле слова-стимула 'безопасность' имеет следующую структуру:

- ядро («безопасность движения на дорогах»),
- ближняя периферия («общественная безопасность» и «обеспечивающие безопасность люди и организации»);
- дальняя периферия (кластеры, соотносящие безопасность с человеком (№№ 4, 6), с обеспечивающими ее мероприятиями, субъектами и артефактами (№№ 8, 10-11), противопоставляющие ее опасности (№ 17));
- крайняя периферия (кластеры, соотносящие безопасность со степенью ее обеспечения (№№ 2-3, 18), ее ценностным аспектом (№ 7), сводящие ее к «технике безопасности» (№ 15)).

Ранжирование кластеров по представленности в ассоциатах и реакциях практически полностью совпадает, причем показатели по последнему критерию стабильно выше, чем по первому. Исключение составляют кластеры «безопасность движения на дорогах» (более чем четырехкратное превышение частотностью репрезентированности) и «безопасность как необходимая ценность» (где такое превышение составляет десятые доли процента).

Таким образом мужское языковое сознание на данном этапе стереотипно ассоциирует 'безопасность' с дорожным движением, а также демонстрирует дополнительную, пока еще нечетко очерченную тенденцию соотносить ее с разного рода средствами ее обеспечения (на соответствующие кластеры приходится 18,9% реакций и 32,1% ассоциатов).

1.2. Ассоциативное поле респондентов женского пола

В составе поля присутствуют репрезентанты 12 кластеров (№№ 1-11, 15, 17-18).

По показателю суммарной частотности кластеров 'безопасность', главным образом, «движения на дорогах» и, в меньшей степени, «состояние» (на эти кластеры приходится, в совокупности, 63,4% от всех реакций). По степени репрезентированности кластеров 'безопасность' - «обеспечивается», «движения на дорогах» и «жизни» (на эти кластеры приходится, в совокупности, 44,4% от всех ассоциатов).

На данном этапе «женское» ассоциативное поле слова-стимула 'безопасность' обнаруживает следующую структуру:

- ядро («безопасность движения на дорогах»),
- ближняя периферия («безопасность обеспечивается», «безопасность как состояние» и «безопасность жизни»);
- дальняя периферия («личная безопасность», «безопасность как необходимая ценность»);
- крайняя периферия (разноплановые кластеры №№ 3, 5, 8, 10, 18-19).

Совпадение в ранжировании кластеров по представленности в ассоциатах и реакциях отмечается только для дальней и крайней периферии, но при этом репрезентированность во всех случаях (кроме кластера № 1) заметно выше частотности.

Таким образом женское языковое сознание на данном этапе *стереотипно* ассоциирует 'безопасность' с дорожным движением, при этом для него также значимо, что безопасность 'гарантируется'.

1.3. Сопоставление полей

Структура «женского» поля демонстрирует несколько большую степень укрупненности: меньшее количество кластеров при их несколько больших размерах (доля ассоциатов) и весе (доля реакций).

Гендерно общим для обоих полей является наличие одинаковых ядер («безопасность движения на дорогах») с их идентичной оторванностью (за счет пиковой частотности одного ассоциата) от периферии.

В области последней же кроются существенные гендерные различия:

- кластеры, репрезентирующие людей, средства и мероприятия, которые служат для обеспечения безопасности, оказываются неактуальными или малоактуальными для женского языкового сознания, в отличие от мужского;
- аналогичная ситуация отмечается в случае кластеров «общественная безопасность» и «безопасность vs. опасность»;
- напротив, высокорелевантные для респондентов женского пола кластеры - «безопасность обеспечивается» и «безопасность как состояние» - практически не находят репрезентацию в ответах испытуемых мужского пола.

Таким образом, для последних безопасность деперсонализована, спроецирована в окружающий социальный мир и мир артефактов, тогда как для респондентов женского пола безопасность психологизирована и при этом воспринимается как некое состояние, которое кто-то должен обеспечить. Отметим, что оба эти подхода по-своему отражают пассивное отношение к безопасности.

2. Состояние полей на T_1

2.1. Ассоциативное поле респондентов мужского пола

В составе поля присутствуют репрезентанты 13 кластеров (№№ 4, 7-14, 16-17, 19-20).

По показателю суммарной *частотности* кластеров 'безопасность' - это «действие (либо его субъект)» ('охрана', 'защита' и т.п.), «обеспечивающие ее люди и организации», «предназначенные для ее обеспечения предметы» ('ремень', 'щит' и т.п.) и «дом» (на эти кластеры приходится, в совокупности,

56% от всех реакций). По степени *репрезентированности* кластеров 'безопасность' - это обеспечивающие ее люди и организации, предметы действия (45,5% от всех ассоциатов).

На данном этапе «мужское» ассоциативное поле слова-стимула 'безопасность' имеет следующую структуру:

- достаточно протяженное ядро (кластеры №№ 8-10, 12),

- ближняя периферия («безопасность как свойство», «школьный предмет», «безопасность жизни»);

- дальняя периферия («информационная безопасность» и «специализированные сооружения, предназначенные для обеспечения безопасности»);

- крайняя периферия (разноплановые кластеры №№ 7, 13, 17, 19).

Ранжирование кластеров по представленности в ассоциатах и реакциях практически полностью совпадает за исключением монокластера «дом».

Таким образом мужское языковое сознание на данном этапе *стереотипно* ассоциирует 'безопасность' с внешними факторами ее обеспечения: артефактами (прототипичный представитель - дом), людьми и, в какой-то мере, мероприятиями.

2.2. Ассоциативное поле респондентов женского пола

В составе поля присутствуют репрезентанты 14 кластеров (№№ 1, 4-6, 8-16, 20).

По показателю суммарной *частотности* кластеров 'безопасность' - это «состояние» и, в несколько меньшей степени, «действие (либо его субъект)» и «обеспечивающие ее люди и организации» (на данные кластеры приходится 50% от всех реакций). По степени *репрезентированности* кластеров 'безопасность' - это, прежде всего, «обеспечивающие ее люди и организации», а уже затем «школьный предмет» и «личная безопасность» (всего 41,3% от всех ассоциатов).

На данном этапе «женское» ассоциативное поле слова-стимула 'безопасность' обнаруживает следующую структуру:

- ядро («безопасность как состояние»),

- ближняя периферия («обеспечивающие безопасность люди и организации», «действие (либо его субъект)» и «школьный предмет»);

- дальняя периферия (кластеры, репрезентирующие безопасность как свойство (№ 14), соотносящие ее с личностью респондента (№ 6) и с обеспечивающими ее артефактами и мерами (№№ 10, 12, 15));

крайняя периферия (разноплановые кластеры №№ 1, 4-5, 11, 20).

Данное поле отличается резким рассогласованием в ранжировании кластеров с суммарной частотностью от 6% и выше по представленности в ассоциатах и реакциях. У малочастотных кластеров профили графиков ранжирования идентичны (при этом репрезентированность стабильно выше частотности, что дополнительно свидетельствует об их низкой релевантности для языкового сознания).

Итак, на данном этапе респонденты женского пола *стереотипно* ассоциирует 'безопасность' с состоянием. Дополнительный «вектор

ассоциирования» соотносит ее с обеспечивающими ее людьми, организациями и мероприятиями (на соответствующие кластеры приходится 28% реакций и 27,6% ассоциатов).

2.3. Сопоставление полей

Гендерно обшей для обоих полей является тенденция ассоциировать 'безопасность' с внешними (по отношению к респондентам) факторами ее обеспечения. Однако и тут прослеживаются тендерные отличия:

- если у респондентов мужского пола соответствующие кластеры формируют ядро поля, то у опрошенных девушек - ближнюю периферию;
- если кластер «обеспечивающие безопасность люди и организации» имеет примерно одинаковые показатели в обоих полях, то кластеры с артефактной соотносительностью демонстрируют высокие показатели только в «мужском» ассоциативном поле.

Доминанта «женского» поля - «безопасность как состояние» - в ответах респондентов-юношей практически полностью проигнорирована.

Среди других отличий отметим достаточно высокую релевантность для женского языкового сознания кластера «личная безопасность», репрезентанты которого отсутствуют в ответах респондентов мужского пола.

Таким образом, для респондентов мужского пола безопасность деперсонализирована, спроецирована в окружающий социальный мир и мир артефактов, где воплощена, главным образом, в форме дома, тогда как для респондентов женского пола безопасность — прежде всего состояние (причем личностное, однако не осознаваемое как ценность), за обеспечение которого ответственны близкие и представители специализированных служб. Отметим, что оба эти подхода по-своему отражают пассивное отношение к безопасности.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Ключевым трендом в динамике концепта «безопасность», выявляемым рассматриваемым методом, является деактуализация связи между безопасностью и дорожным движением с переносом фокуса на психологические аспекты безопасности (у девушек), артефактные (у юношей) и социальные (у обеих групп) факторы ее обеспечения.

2. Также прослеживаются частные гендерно специфичные тенденции:

- идея личной безопасности увеличивает свою актуальность для девушек и теряет ее для юношей;
- идея общественной безопасности полностью утрачивает свою актуальность для юношей.

3. Выявляются тендерные отличия в структуре полей, отражающие расстановку тендерных акцентов в общей организации концепта:

- трактовка безопасности как состояния свойственна респондентам женского пола на обоих этапах;
- противопоставление безопасности опасности репрезентировано только в ответах респондентов-юношей на обоих этапах;
- соотношение безопасности со специализированными строениями более свойственно респондентам-юношам.

Любопытно, что из двадцати выявленных кластеров общими для гендерных групп на обоих рассматриваемых этапах являются только три: «предназначенные для обеспечения безопасности предметы», «действие (либо его субъект)», «безопасность жизни».

4. К гендерно общим тенденциям относятся:

- полная элиминация кластеров «безопасность движения на дорогах», «безопасность обеспечивается / не обеспечивается» и «полная безопасность» из ответов T_1 -респондентов обоего пола;

- появление в ответах репрезентантов кластеров «дом», «безопасность как свойство», «информационная безопасность», «школьный предмет» (последние два - явная примета времени).

5. Необходимо отметить, что в сочетании с исчезновением в ответах респондентов глагольных ассоциаций выявленные тенденции свидетельствуют об изменении отношения к безопасности в сторону пассивного, потребительского и несколько инфантильного.

Литература:

1. Алимушкина О.А. Возможности изучения стереотипов в ассоциативных полях // Альманах современной науки и образования. - 2010. - № 2 (33); Ч. II. - С. 14-15.
2. Выговская Д.Г. Отражение содержания общечеловеческой ценности «безопасность» в языковом сознании носителей русской культуры: автореф. дисс. ... к. филол. н. - Челябинск, 2006. - 23 с.
3. Караулов Ю.Н. Послесловие. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. - М.: Астрель; АСТ, 2002. - Т. 2. - С. 750-782.
4. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М.: Гнозис, 2003. - 375 с.
5. Морель Морель Д.А. Динамика французской концептосферы «ПИЩА»: факторы, механизмы, результаты // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. - 2007. - Вып. 2 (8). - С. 99-114.
6. Морель Морель Д.А. Исследование динамики концепта на материале ассоциативного поля его имени // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 1 (31); Ч. 1. - С. 104-109.
7. Пименова М.В. Об эволюции концептуальной системы // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст. - М.: ФЛИНТА; Наука, 2014. - С. 20-37.
8. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>. - (Дата обращения: 10.07.2014).
9. Уфимцева Н.В. Введение // Французский ассоциативный словарь; в 2-х т. - Новосибирск: НГУ, 2010. - Т. 1. - С. 3-13.

Статья отправлена: 25.09.2014г.

© Морель Морель Д.А.